

Бисенғали Л.,
Джансараева Р.Е.

**Криминологическая
характеристика лиц,
совершающих уголовные
правонарушения в сфере
экономической деятельности**

В настоящей статье авторы рассматривают вопросы криминологической характеристики лиц, совершающих уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности. Отличительной чертой рассматриваемого круга лиц является высокий уровень их образования, высокоинтеллектуальные способы («схемы») совершения преступных действий. Особо внимания заслуживают доводы авторов о необходимости выделения отдельной криминологической категории «бизнесмен-делинквент». Кроме того, в статье рассматривается влияние опыта работы в крупных корпорациях на процесс формирования преступной направленности личности. Отдельное внимание авторами уделено вопросам групп предпринимателей, представляющих особую опасность для государства и общества.

Ключевые слова: экономика, преступление, уголовное правонарушение, личность, преступник, «бизнесмен-делинквент».

Bisengali L.,
Dzhansarayeva R.Ye.

**Criminological characteristics
of persons, committing criminal
offenses in the sphere of
economic activity**

In this paper, the authors discuss issues of criminological characteristics of perpetrators of criminal offenses in the sphere of economic activity. A distinctive feature of the considered range of people is the high level of education, highly intelligent methods («the scheme») of committing criminal acts. Particularly noteworthy are the author's argument about the need to allocate a separate category of criminological «businessman-delinquent». In addition, the article examines the impact of experience in large corporations in the process of forming a criminal orientation of the person. Special attention is given to the authors on business groups representing a particular danger to the state and society.

Key words: economy, crime, criminal offense, the identity of the perpetrator, «the businessman-delinquent».

Бисенғали Л.,
Джансараева Р.Е.

**Экономикалық қызмет
саласындағы қылмыстық
құқық бұзушылықтарды
жасайтын тұлғалардың
криминологиялық сипаттамасы**

Осы мақалада авторлар экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасайтын тұлғалардың криминологиялық сипаттамасының мәселелерін қарастырады. Қарастырылып жатқан тұлғалардың ерекшелігі олардың білім деңгейінің жоғарылығы, қылмыстық әрекеттерді жасаудың жоғары интеллектуалдық тәсілдері («кестелері»). Авторлардың «іскер-делинквент» жеке криминологиялық санатын көрсету қажеттілігі туралы қорытындылары ерекше назарға ие. Осыдан басқа, мақалада тұлғаның қылмыстық бағыттылығын қалыптастыру процесіне ірі корпорациялардың жұмыс тәжірибесінің ықпалы қарастырылады. Авторлармен мемлекет және қоғам үшін ерекше қауіптілікті көрсететін кәсіпкерлік топтарының мәселелеріне жеке назар қойылды.

Түйін сөздер: экономика, қылмыс, қылмыстық құқық бұзушылық, тұлға, қылмыскер, «іскер-делинквент».

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ,
СОВЕРШАЮЩИХ
УГОЛОВНЫЕ
ПРАВОНАРУШЕНИЯ
В СФЕРЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Для полной криминологической характеристики экономических преступлений необходимо рассмотреть признаки, относящиеся не только к деяниям, но и к субъектам их совершения. Изучение личности преступника необходимо для познания всей преступности, ее отдельных видов, выяснения причинного комплекса, без чего невозможна эффективная криминологическая профилактика. Криминологическое изучение лиц, совершающих экономические преступления, – это, прежде всего, установление социально-психологических данных об их личности, необходимых для анализа состояния экономической преступности, а также обобщение внутренних, социально обусловленных причин совершения преступлений и выявления закономерностей, которые могут характеризовать экономическую преступность в целом.

Личность экономического преступника, судя по криминологической литературе, изучена пока достаточно слабо. Вопрос же о криминологической характеристике личности бизнесмена-делинквента пока вообще не поднимается. Хотя следует признать, что предпринимались определенные попытки трансплантации в систему отечественной криминологической науки самого понятия «бизнесмен-делинквент» [1].

Между тем данный аспект изучения криминологами феномена преступности в сфере экономической деятельности представляется крайне важным.

Помимо общих известных оценок зарубежных криминологов, типа «занимает социально престижное положение», «имеет высокий социальный статус», «пользуется доверием со стороны общества», можно найти лишь фрагментарное изложение итогов отдельных и пока немногочисленных исследований.

Так, один из авторов основательного и глубокого монографического исследования, посвященного мошенничеству в бизнесе, ставшего в США бестселлером, в течение нескольких лет с коллегами проводил исследование, подтвердившее наличие любопытного феномена, состоящего в большом сходстве «преступников в белых воротничках» с людьми, не совершившими никаких преступлений. Изучавшиеся мошенники по сравнению с другими заключенными были лучше образованы, более религиозны, имели гораздо мень-

ший «хвост» преступлений, вообще были менее склонны к совершению правонарушений, меньше употребляли спиртного и наркотиков. Они отличались также гораздо большей психологической устойчивостью, большим оптимизмом, самооценкой, были больше удовлетворены собой и обстановкой в семье. Преступники – «белые воротнички», как показали итоги этого исследования, отличаются большим социальным конформизмом, самоконтролем, добротой и отзывчивостью, чем заключенные, отбывающие наказания за общеуголовные преступления.

В сопоставлении с контрольной группой несудимых граждан из числа студентов изучаемые делинквенты отличались незначительно – они лишь были менее честными, но более независимыми, вспыльчивыми, больше страдали психически и имели более высокую сексуальность. В целом же «беловоротничковые» преступники по своим социальным и психологическим характеристикам были гораздо ближе к несудимым студентам, чем к другой категории преступников. Таким образом, делается весьма оригинальный вывод. Суть его сводится к двум положениям. Во-первых, каждый участник экономических отношений (партнер по бизнесу, клиент, поставщик, наемный работник) с большой вероятностью может оказаться аферистом, поскольку подпадает под портрет потенциального мошенника. Во-вторых, невозможно заранее предсказать, кто из сотрудников фирмы преступит грань и станет злоупотреблять служебным положением [2, с. 23].

Поскольку экономические деликты многообразны и обладают специфическими особенностями, обусловленными рядом обстоятельств (характером экономической деятельности, где совершаются эти деликты, и др.), постольку и криминологические портреты (характеристики) личности правонарушителей, относящихся к различным категориям экономических преступников, будут иметь свои отличия. Так, с этих позиций, видимо, можно говорить, например, о личности налогового преступника, коммерческого мошенника, финансового мошенника и др. [3, с. 11].

Например, по данным американских специалистов, субъектами, совершающими хищения внутри компаний, чаще всего являются не состоящие в браке наемные работники мужского пола в возрасте от 16 до 25 лет, имеющие по роду занятий широкий доступ к материальным ценностям [4, с. 61].

Данные проведенных исследований показывают, что большинство противоправных деяний экономические преступники осуществляют под прикрытием своей корпорации. В этой связи, во-первых, бывает крайне трудно установить персональную ответственность – в оправдание такие сотрудники корпорации приводят аргументацию, относящую их действия к разряду совершенных по принуждению начальства, либо, наоборот, совершенных их нерадивыми подчиненными (эффект коллективной безответственности). Во-вторых, сами экономические преступники не воспринимают себя таковыми и пытаются оправдывать свою противозаконную деятельность ссылками на то, что факты их деяний – лишь «капля в море», что они, мол, не наносят ущерба гражданам и, по большому счету, вообще не являются преступлениями (хотя и связаны с нарушением закона), что практически все бизнесмены поступают аналогичным образом, что совершают их не с целью личной выгоды, а в интересах корпорации, да еще и с молчаливого согласия или одобрения общественного мнения (вина в этом лежит в первую очередь на средствах массовой информации, крайне односторонне рисуя образ традиционного преступника и принижающих социальную опасность экономических преступлений). В-третьих, на самом деле экономическими преступниками движет стремление любой ценой сделать карьеру и добиться успеха. В-четвертых, готовность служащих корпораций к совершению экономических преступлений определенно возрастает при условии, если они (противоправные действия) явно санкционируются самой корпорацией, молчаливо поощряются либо замалчиваются законными властями.

Специфические черты личности современного экономического преступника имеют, на наш взгляд, собственную обусловленность («самостийность»). Особым детерминирующим фактором при этом выступает скорость социальных трансформаций в казахстанском обществе, крайне быстрые перемены в социальной стратификации, связанные с усилением дифференциации населения по уровню жизни и доходов, масштабными переходами из одних социальных групп (слоев) в другие, имеющими массовый характер изменениями социального статуса личности и др. Для понимания существа этих процессов, высвечиваемых в фокусе задач изучения личности казахстанского бизнесмена-делинквента, будет полезным ознакомление с любопытными рассуждениями социолога П. Сорокина,

сделанными им в 1920-1922 гг., т. е. в период аналогичных сегодняшним бурных социальных перемен. В своем эссе «Голод и идеология общества» он ярко и образно характеризует феномен почти мгновенной трансформации социальных норм, ролей и поведения (и, соответственно, психологического портрета) у тех субъектов, которые переходят («попадают») из одной социальной группы в другую: «Человек, бывший в группе бедняков... перейдя в группу богатых, фатально будет иным человеком. Из его тела при таком переходе помимо его воли вынимается «душа бедняка» и вкладывается «душа богача»... Какой-нибудь бедняк, яростно избегающий и ненавидящий богачей – «грабителей», провозглашающий собственность кражей, попав в богачи, быстро трансформируется и очень скоро с пеной у рта начинает защищать священные права собственности» [5, с. 368].

Таким образом, лицам, совершающим экономические преступления, присущи следующие характеристики:

- 1) гипертрофированная целевая жизненная установка на обогащение и обладание властью любой ценой, невзирая на способы;
- 2) готовность идти на значительный риск («идти ва-банк»);
- 3) повышенные жизненные (материальные) стандарты;
- 4) склонность к гедонизму;
- 5) развитый интеллект, высокий или достаточный уровень образования и профессиональной подготовки;
- 6) как правило, хорошее знание законодательства в сфере регулирования экономических отношений, паразитирование на правилах рыночной экономики и подчинение своим преступным устремлениям достижений экономического либерализма (элементов свободы рыночного хозяйствования);
- 7) одновременное использование как законных форм организации предпринимательства, видов и методов осуществления экономической деятельности, а также «брешей» и противоречий в законодательной базе (пробельности законодательства, одновременного сосуществования взаимоотрицающих правовых норм и т.п.), так и незаконных методов извлечения прибыли;
- 8) сочетание эгоцентризма и экстравертности;
- 9) наличие в гипертрофированной форме специфических личных качеств, таких как, энергичность, «нахрапистость», значительное самомнение, самоуверенность (при отсутствии либо

наличии в незначительной степени сомнений в достижении поставленных целей), твердое стремление к обладанию властью, цинизм в отношении к другим людям (партнерам, клиентам), склонность к блефу (готовности блефовать);

10) наличие атрибутов внешней респектабельности и добропорядочности, создающих благоприятное впечатление и формально подразумевающих законопослушность, а также предполагающих высокий социальный статус субъекта (делинквента), его принадлежность к элитному слою общества;

11) отсутствие явных внешних признаков отличия бизнесменов-делинквентов от законопослушных предпринимателей, сокрытие своих преступных намерений и деяний за ширмой законной экономической деятельности, что облегчает использование инструментария мошенничества.

Не следует заблуждаться в том, что экономический преступник преследует якобы лишь одну корыстную цель. Мотивационная стратегия преступного поведения бизнесмена-делинквента более сложна и исходит из экзистенциальной доктрины «дихотомии целей». Дихотомичность целей и, соответственно, самой мотивации выражается в том, что криминальный предприниматель за счет осуществления преступных деяний в сфере экономической деятельности и незаконных присвоений экономических благ стремится достичь, во-первых, высоких личных экономических позиций, во-вторых, высоких личных статусных позиций в обществе, в его элитарном социальном слое (в определенной высокой социальной страте, группе) либо закрепить уже достигнутые здесь позиции. В этом – принципиальное отличие бизнесмена-делинквента от типа общеуголовного корыстного преступника (по категории преступлений имущественных, против собственности), преследующего в качестве моноцели противозаконное получение только материальной выгоды [6, с. 259].

С переходом к рыночной экономике все большую опасность в сфере экономики представляют преступления, связанные с предпринимательством. Особую опасность, с точки зрения криминологии, представляют три группы предпринимателей.

Первая – носители компрадорской идеологии, безразличные к национальным интересам Казахстана, смыкающиеся с недобросовестными коммерсантами, стремящимися за счет вывоза сырья, невозполнимых природных ресур-

сов, капитала достичь желаемого ими западного стандарта потребления.

Вторая – предприниматели, заинтересованные в быстрейшем накоплении богатств в нарушение законов за счет государства и народа.

Третья – особая ветвь организованной преступности, претендующая на серьезное влияние в экономике.

И первая, и вторая группы, схожие в способах первичного накопления капитала, выступают не союзниками, а яростными противниками реформирования. Их устремления прямо противоположны надлежащему порядку

в экономике, созданию равных возможностей для честного предпринимательства, не декларируемой, а действительно равной правовой защите разных форм собственности. У этих категорий предпринимателей побудительным мотивом совершения экономических преступлений, как правило, выступает корысть, стремление к материальному благополучию, обладанию престижными, дорогостоящими вещами, пренебрежение интересами других людей в угоду удовлетворения личных амбиций, стремление занять высокое устойчивое положение в обществе, которое недоступно рядовому труженику [7, с. 268].

Литература

- 1 Милуков С.Ф., Колесников В.В. О новой концепции экономической преступности и системе наказаний бизнесменов-делинквентов // За честный бизнес. Тезисы и материалы выступлений международного семинара. – М., 1994. – С. 119-121.
- 2 Альбрехт С., Венц Д., Уильям Т. Мошенничество. Луч света на темные стороны бизнеса.– СПб., 1995 – 400 с.
- 3 Ларичев В.Д. Как уберечься от мошенничества в сфере бизнеса: практическое пособие. – М., 1996. – 256 с.
- 4 Экономические преступления в США: понятия, виды, масштабы распространения // Обзорная информация. Зарубежный опыт. ГИЦ МВД СССР. – № 11. – М., 1989. – 89 с.
- 5 Сорокин П. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. – М., 1994. – 560 с.
- 6 Abrams N. Federal Criminal Law and Its Enforcement. – Saint Paul, 1986. – 129 p.
- 7 Алауханов Е.О. Криминология. – Алматы, 2008. – 429 с.

References

- 1 Miljukov S.F., Kolesnikov V.V. O novej koncepcii jekonomicheskoj prestupnosti i sisteme nakazanij biznesmenov-delinkventov // Za chestnyj biznes. Tezisy i materialy vystuplenij mezhdunarodnogo seminar. – M., 1994. – S. 119-121.
- 2 Al'breht S., Venc D., Uil'jam T. Moshennichestvo. Luch sveta na temnye storony biznesa.– SPb., 1995 – 400 s.
- 3 Larichev V.D. Kak uberech'sja ot moshennichestva v sfere biznesa: Prakticheskoe posobie. – M., 1996. – 256 s.
- 4 Jekonomicheskie prestuplenija v SShA: ponjatija, vidy, masshtaby rasprostraneniya // Obzornaja informacija. Zarubezhnyj opyt. GIC MVD SSSR. – № 11. – M., 1989. – 89 s.
- 5 Sorokin P. Obshhedostupnyj uchebnik sociologii. Stat'i raznyh let. – M., 1994. – 560 s.
- 6 Abrams N. Federal Criminal Law and Its Enforcement. – Saint Paul, 1986. – 129 p.
- 7 Alauhanov E.O. Kriminologija. – Almaty, 2008. – 429 s.